

Таким чином, можна визначити орієнтовні напрямки подальшого наукового пошуку із зазначеної проблеми: виявлення особливостей текстуального, оглядового й ознайомлювального аналізу в залежності від жанру твору; розробка проблеми взаємодії типології шкільного аналізу і літературознавчих підходів до аналізу художнього тексту, методика організації процесу формування читацької культури старшокласників в позакласній роботі.

Література

1. Концепція літературної освіти в 12-річній загальноосвітній школі (Проект) / Волошина Н.Й., Савченко О.Я. та ін. // Дивослово. – 2002. – № 4. – С. 59-66.
2. Ісаєва О. О. Організація та розвиток читацької діяльності школярів при вивченні зарубіжної літератури: Посібник для вчителя. – К.: Ленвіт, 2000. – 184 с.

Каплун М. И., Суєтина Ю. Г.

ПРОБЛЕМА ДЕФОНОЛОГИЗАЦИИ ТОНОВ В ТОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКАХ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВОПРОСИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЯЗЫКОВ ЙОРУБА И ХАУСА)

Тема, заявленная в названии, отражает важное направление в исследовании общей проблематики просодической структуры слова, фразы, текста в языках Азии и Африки, осуществляемой в Лаборатории экспериментальной фонетики ИСАА при МГУ.

Исследование явления дефологизации тонов, которое затронуло тональные системы многих языков Западной Африки, стало возможным во многом благодаря результатам изучения акустического механизма взаимодействия просодических средств различных уровней. Одним из главных аспектов этого взаимодействия является взаимоотношение тона и интонации в тональных языках. Явление дефологизации, как известно, главным образом затронуло тональные языки с двухуровневой регистровой системой, в которых, как показывают исследования, влияние интонации на реализацию тонов столь велико, что в некоторых ситуациях контекста тоны практически нивелируются. А если это так... Впрочем, не будем забегать вперед – все по порядку.

В данной работе исследование явления дефологизации или, напротив, его отсутствие в тональной системе мы рассматривали на материале вопросительного предложения с вопросительной частицей в начале предложения в языках йоруба и хауса.

Экспериментальный материал представлял собой вопросительные предложения, состоящие из вопросительной частицы, местоимения и глагола. Однако достичь абсолютной идентичности этого типа вопросительных предложений в языках не удалось, потому что в йоруба глаголы – однослоги, а в хауса – двуслоги. Однако в том и другом случае конечный слог обязательно в зависимости от экспериментальной заданности был маркирован высоким или низким тонами.

В хауса также, к сожалению, невозможно было подобрать двуслоги одного и того же сегментного состава так, как это было сделано на материале языка йоруба.

Йоруба

1. Sé o fè?
«вопросительная частица–
местоимение-глагол»

2. Sé o fè?
«вопросительная частица–
местоимение-глагол»

Хауса

1. Waa yaa farga?
«вопросительная частица–
местоимение-глагол»

2. Waa yaa gina?
«вопросительная частица–
местоимение-глагол»

Известно, что наличие вопросительной частицы в начале предложения (тем более в тональных языках) значительно ослабляет интонационную выраженность самого вопроса, и констатация нейтрализации интонационных характеристик в таком типе вопросительного предложения уже практически стала общим местом. Гораздо актуальнее исследование реализации тона в конечной позиции в этом типе вопросительного предложения, что порождает целый клубок взаимосвязанных проблем, которые и стали объектом изучения в данной работе. Одна из них – степень влияния самого тона в конечной позиции на интонационную структуру всего вопросительного предложения. Потому что это влияние в конечном итоге показывает устойчивость тонов даже в самых неблагоприятных для него просодических контекстах. Для реализации этой задачи был задуман и осуществлен целый комплекс инструментальных и психолингвистических экспериментов.

Обратимся к языку йоруба. Три диктора – носители диалекта Ойо языка йоруба – начитали вопросительные предложения одного и того же сегментного состава. Эти предложения были подобраны таким образом, что последнее слово предложения – глагол – было маркировано разными тонами – высоким и низким.

Априори можно предположить, что в этих предложениях два ритмических центра: первый – вопросительная частица «sé», потому что прямо указывает на коммуникативный тип предложения; второй – последний слог предложения, который маркирован разными тонами. Вопросительная частица «sé», несомненно, оказывает влияние на мелодический контур предложения: предположительно он должен иметь восходящее движение, но этого не происходит – мелодический рисунок остается ровным на всем протяжении звучания. Интонационная мета вопроса уходит на второй план, так как лексико-грамматические средства принимают на себя основную функцию показателя коммуникативного типа предложения. Что же тогда тоны? Неужели акустические характеристики высокого и низкого тонов в конечной позиции нейтрализованы, нивелированы присутствием в предложении лексико-грамматических средств? Если это так, то каким образом носители языка различают подобные вопросительные предложения, имеющие разный смысл? Акустический анализ вопросительных предложений такого типа в языке йоруба показывает, что влияние тонов – высокого и низкого –

высоким тоном. На стороне интонации «играют», как принято называть их, интегральные акустические характеристики – интенсивность и длительность. Их количественные значения значительно выше на втором слоге, чем на первом.

Многочисленные эксперименты различного характера подтверждают тезис о прочности акустической структуры тонов йоруба в любых ситуациях контекста, что позволяет им исправно выполнять свою основную функцию в языке – лексическую. Следовательно, в языке йоруба нет ни малейших предпосылок к появлению феномена, который мы называем «дефонологизацией тонов», а поэтому нет и никаких оснований говорить о возможности эволюции тональной системы йоруба в акцентную.

Несколько иную картину мы наблюдаем в хауса. Известно, что в хауса тон несет не только лексическую, но и грамматическую функцию, а это уже заведомо ослабление его основного статуса – лексического. По аналогии возьмем языки с «богатыми» тональными системами: йоруба (3 тона) и вьетнамский (6 тонов). В этих языках у тона никогда не выделялась грамматическая функция.

В вопросительных предложениях с вопросительным словом в языке хауса ритмический центр находится на вопросительной частице «waa», о чем красноречиво свидетельствуют все количественные показатели акустических характеристик: пик частоты основного тона и интенсивности приходится именно на этот отрезок звучания (см. рис. 3 и 4).

Рис. 3

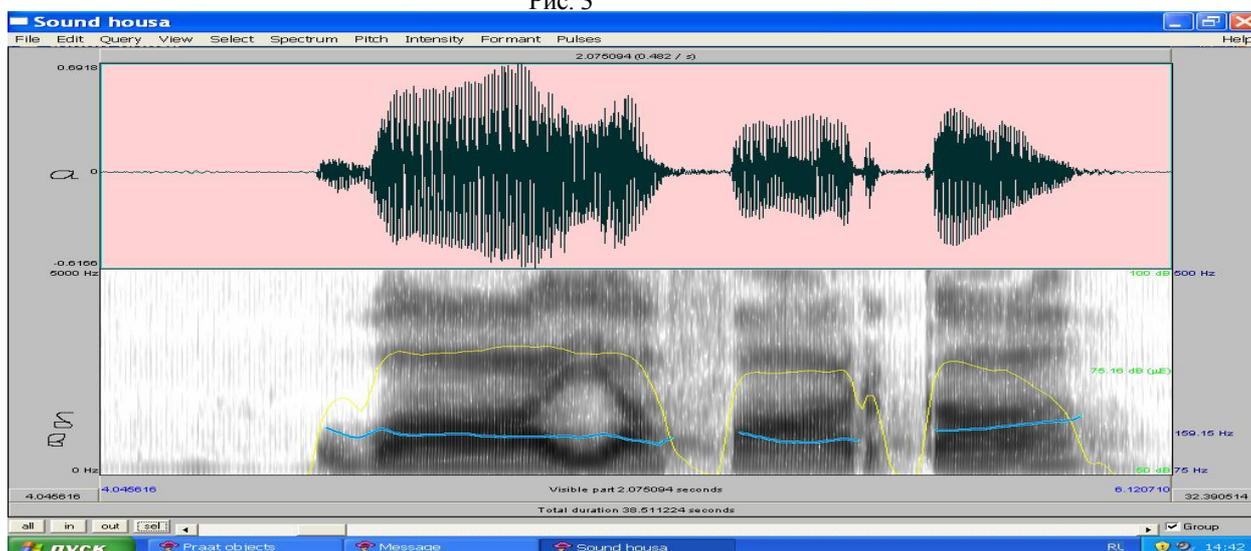
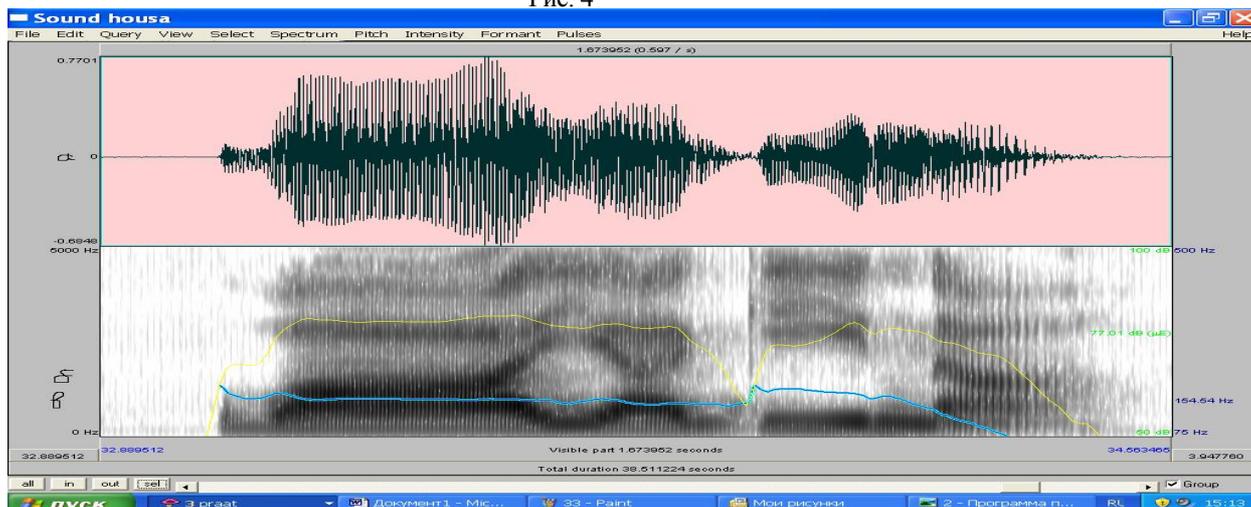

Рис. 4

Конец предложения – также предполагаемый ритмический центр на самом деле таковым не является. В предложениях с конечным высоким тоном мелодический контур поддерживается еще практически на той же высоте, что и вопросительное слово, а в предложениях с конечным низким тоном нисходящее движение тона приобретает резкий нисходящий характер (от кварты до септимы). Но совсем не потому, что низкий тон в абсолютном конце доминирует над интонацией. Скорее, наоборот. Известно, что низкий тон хауса в конечной позиции редуцируется особенно сильно, если слог краткий. Вот почему точковая интонация, всегда очень ярко очерченная в хауса, нивелирует низкий тон, в результате чего происходит компрессия краткого гласного звука, и тон как таковой практически исчезает, о чем свидетельствует его резкое падение вниз, совсем нехарактерное для модуляций тонов в хауса. В тех предложениях, в которых низкий тон приходится на последний слог с долгим

гласным, такого резкого падения тона нет, что подтверждает предположение о компрессии конечного краткого гласного.

Тоны хауса не обладают такими мощными акустическими скрепами, как тоны в йоруба. Реализация высокого или низкого тона в конце вопросительного предложения, никак не влияет на интонационную структуру всего предложения хауса: здесь запущены следующие механизмы, способствующие дефонологизации тонов хауса: фонетические – компрессия конечного краткого гласного и естественная редукция тона вплоть до полного его исчезновения; лексико-грамматические – вопросительная частица «*waa*» нивелирует просодические средства – в большей степени тоны, чем интонацию; наконец, такие просодические явления, как «*downdrift*», «*downstep*», характерные для двухтональных регистровых систем, что расшатывают акустический механизм тонов, ослабляя его лексическую функцию, а это, естественно, прямая дорога к их дефонологизации.

Примечания

*В верхней части рисунка под условным обозначением (а) расположена осциллограмма; ниже – кривая интенсивности в Дв (б); еще ниже – линия частоты основного тона в Гц (в).

Караваяева Е. М.

ТИПОЛОГИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНОМ АСПЕКТАХ

Синонимы как лексико-семантическая категория имеют различный план выражения при близком или тождественном смысловом содержании. В определении синонимии, которое до сих пор вызывает споры, основное внимание сфокусировано на плане содержания. Значения синонимов могут быть полностью или частично совпадающими, могут иметь такие семантические признаки, которые нейтрализуются в определенных контекстах, могут различаться эмоционально-экспрессивной окраской [1; 5; 6; 7; 9]. И хотя языковая сущность синонимии как лексико-семантической категории проявляется во взаимодействии плана содержания и плана выражения, различие в формальном выражении данного значения не получает дальнейшего детального рассмотрения.

Предыдущий анализ показал, что среди средств плана выражения в синонимическом ряду немаловажную роль играют словообразовательные и словоизменительные характеристики [4].

Цель данного исследования – выявить общую типологию синонимических глагольных рядов в словообразовательном и словоизменительном аспектах.

Основным материалом исследования послужили 494 трехчленных глагольных ряда, представленных в «Словаре синонимов русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой [7]. Задача заключалась, во-первых, в рассмотрении каждого члена синонимического ряда по следующим параметрам: непроизводность/производность глаголов, ступень мотивированности производных членов ряда, способ словообразования; во-вторых, в определении словоизменительного класса глаголов с точки зрения продуктивности/непродуктивности. При установлении данных характеристик использовались «Словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова [8] и «Грамматический словарь русского языка: Словоизменение» А. А. Зализняка [3].

Всего в исследуемом материале представлено 1482 глагола, из которых непроизводных – 351 (24%), производных – 1131 (76%). Среди производных 658 глаголов (58%) образуются на I ступени: *про-брать*, *с-бить*, *раз-жить-ся* (*разг.*); 349 (31%) – на II ступени: *растл-ева-ть*, *рас-познать*, *припустить-ся*; 113 (10%) – на III ступени: *устраш-а-ть*, *прославить-ся*, *продушить-ся* (*разг.*); 11 (1%) – на IV ступени: *отягощ-а-ть*, *раз-украсить* (*разг.*).

Принадлежность глаголов-синонимов к той или иной ступени словообразования отражается на частоте синонимических рядов, содержащих глаголы данных ступеней. Непроизводные члены (0 ступени) отмечены в 226 рядах (46%), производные I ступени – в 374 рядах (76%), производные II ступени – в 243 рядах (49%). Более редкими являются ряды с производными III ступени – 89 (18%), а тем более IV ступени – 10 (2%).

Редкость употребления глаголов более высоких ступеней мотивированности в синонимическом ряду, скорее всего, связана с их семантической «недостаточностью» ввиду нередкой однозначности. Непроизводные слова и производные низких ступеней – I и II – являются семантически более гибкими, что и обеспечивает им высокую частоту вхождения в синонимические ряды.

Анализ распределения членов синонимического ряда по ступеням производности не выявил заметных различий между составляющими ряда. Однако замечено, что доминанта ряда в сравнении с остальными его членами несколько чаще характеризуется непроизводностью и очень редко представлена производным IV ступени.

В зависимости от ступени словообразования все синонимические ряды можно разделить на 2 группы:

I. Синонимические ряды, включающие производные **одной ступени словообразования**. При этом к данной ступени принадлежат:

1) все члены ряда – 126 рядов (26%), из них 26 рядов (21%) с глаголами 0 ступени: *пороть* (*разг.*) (0), *сечь* (*разг.*) (0), *драть* (*разг.*) (0); 76 рядов (60%) с глаголами I ступени: *гнусавить* (I), *гнусить* (*разг.*) (I), *гундосить* (*прост.*) (I); 21 ряд (17%) с глаголами II ступени: *закрадываться* (II), *вкрадываться* (II), *прокрадываться* (II); 3 ряда (2%) с глаголами III ступени: *втягиваться* (III), *вовлекаться* (III), *встраиваться* (*прост.*) (III).

2) 1-й и 2-й члены ряда – 112 рядов (23%), из них к 0 ступени относятся глаголы в 28 рядах (25%): *брать* (0), *взимать* (0), *взыскивать* (I); к I ступени – глаголы в 49 рядах (44%): *заметить* (I), *приметить* (I), *заприметить* (*разг.*) (II); ко II ступени – глаголы в 27 рядах (24%): *забеременеть* (II), *затяжелеть* (*прост.*) (II), *понести* (*устар.*) (I); к III ступени – глаголы в 8 рядах (7%): *обостриться* (III), *заостриться* (III), *обтянуться* (II).

3) 2-й и 3-й члены ряда – 95 рядов (19%), из них 0 ступень отмечена у глаголов 19 рядов (20%): *таскать* (*разг.*) (I), *трепать* (*разг.*) (0), *драть* (*разг.*) (0); I ступень – у глаголов 44 рядов (46%): *кружиться* (II), *кружить*